

'Дорогой отец,

Я нахожусь в вилле на берегу реки Парамус. Ты должен быть знаком с ним - это тот маленький городок, одно из тех летних уединений, в которых, как ты упомянул, ты был в молодости. Жалко, что я забыла это название сейчас. Многие вещи были потеряны в истории.

Я говорю, что нахожусь в деревне, но на самом деле я живу под землей, так что с точки зрения исследования... там немного. Конечно, не зря. Первый отряд находится в 42-м бомбоубежище уже неделю. В последнее время мы... мало что делаем. Через две недели после смерти Ханнеса атмосфера резко ухудшилась. Он всегда говорил слишком много, но сейчас немного странно, что некому заполнить шум.

Если бы он был здесь, он бы хвастался своей грамотностью, извергал бы пошлые шутки и говорил бы со всеми нами о пиве или двух.

Прошло два года с тех пор, как я осталась в Блоке 1. Мы потеряли так много, и я должна к этому привыкнуть. Я могу быть слишком эмоциональной и чувствую необходимость извиниться. Никто не говорит о наших умерших товарищах, и все же я пишу тебе это, говоря о призраке, о котором все забыли. Ю Сок и Джэ, которые были здесь... дольше меня (три или четыре года, я сужу с учетом моих ограниченных знаний), не горевали. Они не лишены эмоций (хотя кто осмелится судить), но я вижу, что они научились справляться с этими ситуациями лучше, чем я.

А что насчет полковника? Нет нужды говорить. Он такой же, как всегда.

Ну... не совсем, я полагаю. До этого... Недавно было добавление или два. Один - особенный человек и, кажется, не подходит никому из нас - не в плохом смысле, ничего в этом роде. Если бы мне пришлось его описать, он был бы...

«Сяо- Юнь».

Приятный голос прерывает ее на полпути. Ли Цзяюнь поднимает взгляд от стола, где сидит, и сразу кладет ручку. Она серьезно смотрит на полковника, ожидая, что ей назначат задание. Даже в перерывы солдат чопорная и порядочная... не считая того факта, что она одета в милую розовую пижаму.

«А, полковник Ян, вам что-то нужно от меня?»

Одиннадцать вечера, и Ян Жун выглядит так, будто только что прошел по взлетно-посадочной полосе. Он всегда выглядит таким кричащим - даже одетый в полное нуар, у него есть очарование и магнетизм, чтобы привлечь всех. Спокойный, уверенный и с некоторой долей кокетства... Полковник описывается как идеальный. Ли Цзяюнь считает его непоколебимой опорой и смотрит на него молодыми, внимательными глазами.

«Я хочу, чтобы ты взглянула на Ноя», - говорит он, засунув руки в карманы. Беззаботный. «Он не проснулся. Было бы проблематично ухаживать за пациентом, находящимся в коме, во время путешествия».

Ли Цзяюнь открывает рот, чтобы сказать: «... Но, полковник, вы тоже просили меня проверить в прошлый раз. Я не врач... Возможно, если мы привезем его в город, он сможет вылечиться».

"Хм?" Ян Жун искренне удивлен. "Ты не знаешь?"

«Н-нет... да. Дайте мне подумать...» Ли Цзяюнь копается в информации в глубине своего разума. К счастью, она всесторонне изучила все руководства оперативной группы - от одного по вооружению до другого по устаревшей военной фонетике, где-то обязательно должно быть медицинское руководство. У нее нет фотографической памяти, но она помнит некоторые фрагменты текста. «Что ж, кома - это состояние глубокого бессознательного состояния, при котором пациент не реагирует. Возможные причины - травмы головы, инсульт, потенциальная инфекция, диабет...»

«Я не спрашиваю, что такое кома». Ян Жун хлопает себя рукой по лбу. «Я прошу тебя разбудить его».

«Извините, полковник... Это не в моей компетенции...»

«Разве ты не бета?»

"...Да?"

«Тогда разве ты не знаешь, как решать задачи бет?»

Ли Цзяюнь неловко смотрит на него. Обычно она с ним так хорошо воспитана, но даже это ее сбивает с толку. Полковник ужасно ужасен в понимании обычных людей. Несколько раз она мельком замечала его невежество.

Однажды она впервые подала заявку на временное обучение.

Два года назад Ли Цзяюнь увидела особенно памятную сцену. Новобранцу во время тренировки врезали пулю в коленную чашечку - ошибка была ужасно неправильной, - а затем он пристегнулся и закричал от боли.

Ян Жун приказал первокурснику плюнуть на свои раны и «не быть чертовым слабаком», как он так вежливо выразился. Он начал давать личные уроки о важности настойчивости, а затем повторил свой любимый лозунг в свое время: «Боль для слабых».

Он был жестоким во время тренировок и еще более жестоким во время рукопашных тренировок. Из тысяч претендентов ежегодно отбирались только десять - и что касается того, почему эти солдаты остались, это было просто потому, что зарплата высокая, а льготы еще больше. Пять лет службы, затем пожизненное бесплатное питание, бесплатное жилье и бесплатное лечение.

Отряды с единственной цифрой - это специализированные отряды, состоящие только из лучших наемников, желающих отправиться в самые опасные красные зоны. Это отряды самоубийц, собирающиеся найти как можно больше редких и опасных аномалий, чтобы отправить их обратно в Нексус для исследования.

К сожалению, выживают не очень многие из них. Ли Цзяюнь считает, что сама она недостаточно способна, чтобы быть классифицированной как «высший наемник», но подразделение 1 всегда действовало по-своему под командованием полковника.

Сам полковник... странный, мягко говоря. К счастью, с годами он стал менее суровым.

«Это... полковник Ян, - не решается сообщить Ли Цзяюнь, - кома - это не проблема бет. Это заболевание».

«Я никогда раньше не впадал в кому».

«Ну да...» Она медленно кивает. "Это правда. Возможно, именно ваша естественная альфа-конституция позволяет вам выдерживать больше вреда, чем обычный человек».

«Я осознаю, насколько я великолепен, Сяо- Юнь», - без заикания говорит Ян Жун. «Но проблема в том, что котенок не реагирует на мои прикосновения».

Ли Цзяюнь решает не комментировать. "Ваша прикосновение? Естественно, что... неотзывчивый пациент не отвечает, полковник.»

«Поэтому я хочу, чтобы ты его разбудила». Ян Жун показывает большим пальцем на дверь. «Посмотри, как хорошо я с ним обращаюсь. Я отдал ему свою одежду и одеяла. Двое из них. Я даже одолжил ему свою кровать. Я спал на полу неделю, и будь я проклят, если мне придется вымыть его тело еще раз, клянусь своим левым орешком, я буду трахать...

Он делает паузу и со стоном проводит рукой по затылку. На его лице появляется странное выражение, граничащее с возбуждением и волнением, прежде чем он снова говорит: «Я сойду с ума. Итак, Сяо- Юнь, будь хорошей девочкой и помоги папе, хорошо?»

Ли Цзяюнь, вынужденная быть помощником полковника - или консультантом, в зависимости от того, что больше подходит, - собирает всю свою бета-энергию и следует за ним в другую комнату.

На столе зажжено множество свечей. Воздух имеет легкий аромат воска и кристальной мяты. Несмотря на то, что ее чувства притуплены, как у обычной беты, она все еще распознает запах, исходящий от Ноя. Последний крепко спит на металлической кровати, неподвижно лежит на спине и... не накрыт одеялом. Он хотя бы полуобнаженный, с откинутым набок пуховым одеялом - полковник? - а затем, секундой позже, Ли Цзяюнь замечает, что его брюки расстегнуты.

Она неловко замолкает.

Ян Жун говорит ей, чтобы она продолжала.

«Это будет похоже на то, что ты его мать и помогаешь ему убираться. Просто сними штаны и используй полотенце. Ты же не прикасаешься к его голому телу, а? Ян Жун объясняет ей процесс и протягивает ей белую мочалку. «Хорошо, я буду снаружи. Дай мне знать, когда закончишь мыть, и мы разбудим его после.»

Ли Цзяюнь замерла. Конечно, она взяла полотенце, но это было скорее условным рефлексом - получить что-нибудь, что ей передаст полковник. Она позволяет ему болтаться у нее на руках. «... Гм, полковник, вы не думаете, что Джэ будет лучшим помощником...»

«Как ты думаешь, я позволю этому грубому Джэ прикоснуться к нему? Ты знаешь, какие существа самые грязные на земле?» Ян Жун кладет руку ей на плечо. "Мужчины."

Ли Цзяюнь по-свиному моргает. «... Полковник, но я женщина... Разве это не хуже 2 средних, я в состоянии оказать помощь, но это не было бы правильно? Не говоря уже о том, что я еще не достигла той стадии, когда я хотела бы быть матерью, и... нет, нет, я имел в виду, что я молодая женщина, а Ной - молодой мужчина. Принимая во внимание пол и возраст, для меня было бы менее подходящим сделать это... »

Ян Жун, кажется, глубоко об этом думает. Когда он прищуривается и хмурится, он пришел к выводу. «В самом деле, это было бы неуместно. Вы двое молоды и кто знает, что может случиться за закрытыми дверями. В идеале мне бы хотелось, чтобы Ной не был в твоём вкусе, но все же я не могу избавиться от возможности такого неприличного поступка. Ли Цзяюнь, женщинам нравятся парни-цветы, как он?»

«Я... может быть», - запинается Ли Цзяюнь в десятый раз за ночь. «Объективно говоря, Ной очень привлекателен».

"Я понимаю." Ян Жун еще больше сузил глаза, напрягая их так сильно, что его брови нахмурились. "Убирайся."

И с этими словами он выхватывает у нее полотенце и почти физически отбрасывает ее за дверь, оставляя Ли Цзяюнь взволнованной, напряженной и очень смущенной.

-

"Если бы мне пришлось описать Ноя, он был бы из тех, кто был бы здесь сегодня и ушел завтра. Серебристые волосы, бледная кожа, золотые и голубые глаза - он мне напоминает снежинки зимой. Моя интуиция подсказывает мне, что скоро он уйдет от нас. Изначально нас оттолкнула его внешность, но я начинаю думать, что против него мало подозрений... или, скорее, никого не волнует, кто он такой, кроме полковника.

А в последнее время полковник совершал очень странные вещи... Это почти не в характере.

... Я начинаю надоедать тебе, отец. Нечасто у меня есть время писать тебе вот так.

Когда я увижу тебя, я доставлю это письмо и предыдущее, а также другие перед этим. Потом будет еще много.

Пока ты не проснешься,

А-Юн."

<http://bllate.org/book/14985/1325842>